

Государство Минь находится ещё далеко, а города, расположенные ближе к границе, даже не пострадали. Как же они могли прийти сюда и начать грабить в первую очередь у нас?

Выслушав это, Наследный принц помрачнел, словно грозовая туча.

Пока все были заняты делами, Хэ Цяньсяо продолжал искать тех двоих детей. Это были близнецы, и, несмотря на чумазные лица, у них были такие живые, ясные глаза, что сердце сжималось от жалости. Однако их мать оберегала их столь рьяно, что Хэ Цяньсяо так и не удалось к ним подобраться. Не найдя их, он оставил попытки — в конце концов, они уже оказались в одном лагере.

Того маленького евнуха, что погиб из-за порошка холодной пищи, Хэ Цяньсяо пытался спасти: после того как он дал отпор Императрице, он распорядился отправить мать мальчика в безопасное место и даже нанял людей для присмотра за ней. Но самого евнуха спасти не удалось, и Хэ Цяньсяо пришлось увидеть его бездыханное тело. Он надеялся, что с этими близнецами подобного кошмара не повторится.

Пока Хэ Цяньсяо был погружен в поиски, кто-то бесшумно встал у него за спиной. Хэ Цяньсяо обернулся и, увидев Гу Юэциня, вмиг захотел сбежать, но тот подался вперед и прошептал:

— Выходит, ты любишь детей?

— Какое тебе до этого дело? — нахмурился Хэ Цяньсяо.

Затем, осознав неладное, он резко спросил:

— Где стражники, которые должны тебя стеречь?

— Тсс, — Гу Юэцин приложил палец к губам. — Я сбежал тайком. Тише, А-Сяо, никто не должен узнать.

Хэ Цяньсяо замер. Что? Как он его назвал?

— Господин Гу, — вздохнул Хэ Цяньсяо, — даже если бы здесь стоял сам Небесный владыка, мы с вами не настолько близки, чтобы вы могли называть меня А-Сяо.

Гу Юэцин вновь принял жалобный вид:

— Старший брат не разрешает, А-Сяо тоже нельзя... Как же мне тебя называть?

— Шестой господин, — невозмутимо ответил Хэ Цяньсяо.

Оставшись без присмотра стражи, имея рядом лишь безобидного Юань Юаня, Гу Юэцин стал вести себя куда вольнее. Он вдруг придвинулся еще ближе, почти прильнув к Хэ Цяньсяо, словно девица, ищущая опоры у возлюбленного, и проворковал:

— Не хочу. Шестой господин звучит куда суше, чем А-Сяо.

Хэ Цяньсяо молчал. Он понял: этому человеку просто нечем заняться, вот он и решил поразвлечься за его счет. Интересно, если Гу Юэцинь вернет себе власть, останется ли у него желание убить его после всех этих шуточек?

Хэ Цяньсяо намеренно спросил:

— Не знал, что у господина Гу есть такие наклонности.

Раньше, в столице, Гу Юэцинь больше всего ненавидел мужчин, которые пытались использовать его как женщину для утех, и жестоко мстил им втайне. Сейчас же, говоря такое прямо в лицо, Хэ Цяньсяо намеренно наступал на больную мозоль.

Гу Юэцинь, услышав это, подошел еще ближе:

— О каких наклонностях говорит А-Сяо?

Хэ Цяньсяо знал, что тот прикидывается дурачком, и отрезал:

— О склонности к мужской любви.

Гу Юэцинь на мгновение замолчал. А затем, не отпуская руки Хэ Цяньсяо, прижался щекой к его плечу и мягко проговорил:

— Если передо мной такой красавец, как А-Сяо, то какая разница, к кому питать влечение?

Хэ Цяньсяо: ...

Кто-нибудь, заберите его отсюда, умоляю.

Возможно, небеса услышали его мольбы, и Янь Гуй, занятый делами, бросил взгляд в их сторону. Гу Юэцинь ничуть не испугался, продолжая виснуть на Хэ Цяньсяо.

— А-Сяо, если генерал Янь снова придет меня забирать, ты защитишь меня?

— Нет, — отрезал Хэ Цяньсяо и, когда Янь Гуй подошел ближе, просто оттолкнул Гу Юэциня.

Гу Юэцинь: ??

Янь Гуй подошел и поклонился Гу Юэциню:

— Господин Гу, почему вы вышли?

Гу Юэцинь притворился обиженным:

— В повозке душно, я пришел поиграть с А-Сяо. Генерал Янь, разве нельзя?

Услышав это необычное обращение, Янь Гуй на мгновение застыл. Он переводил взгляд с одного на другого, о чем-то размышляя.

Хэ Цяньсяо безжалостно сдал Гу Юэциня:

— Он сам так решил, сам выбрал это имя и сам вышел из повозки. Я здесь ни при чем, прошу прощения.

Не оглядываясь на их реакцию, он поспешил уйти. Вскоре Янь Гуй приказал стражникам вернуть Гу Юэциня в повозку. На мгновение лицо Гу Юэциня помрачнело, но тут же приняло прежнее выражение, и он не сводил глаз со спины уходящего Хэ Цяньсяо. Тот же старался не смотреть в его сторону.

Обойдя лагерь, Хэ Цяньсяо наконец нашел сестер-близнецов. Девочки были крайне насторожены и не подпускали его к себе. Их мать плотно прикрывала их, а вокруг толпились люди, обеспокоенные состоянием старика, который всё еще не приходил в себя.

Юань Юань прошептал:

— Они говорят, что из-за беспорядков в государстве Минь хотели укрыться в Чжайчжоу, но там сейчас тоже творится хаос. Старший господин сейчас обсуждает это с другими.

— Не факт, что это Минь, — заметил Хэ Цяньсяо. — Скорее, кто-то решил половить рыбу в мутной воде, прикрываясь именем государства Минь, чтобы грабить незащищенные деревни... — он осекся и замолчал.

Рядом с ним остановился Янь Гуй.

— У Шестого господина отличное настроение, — заметил он.

— С чего вы взяли, генерал Янь?

— Путь до границы неблизкий, а вы находите время для любезностей с господином Гу. Разве это не признак прекрасного настроения?

Хэ Цяньсяо резко обернулся и увидел Янь Гуя, небрежно прислонившегося к повозке.

— Что он вам наговорил? — процедил он сквозь зубы.

— Ничего особенного. Просто у меня хороший слух, — Янь Гуй улыбнулся. — А-Сяо — довольно забавное прозвище.

Если бы это было возможно, Хэ Цяньсяо заклеил бы ему рот. Раз у него такой слух, значит, он слышал и про мужскую любовь? Хэ Цяньсяо уже хотел было ответить, как вдруг услышал радостный крик матери близнецов:

— Отец! Вы наконец очнулись!

Близнецы спрыгнули с повозки и встретились взглядом с Хэ Цяньсяо. Раздражение, вызванное Янь Гуем, тут же улетучилось. Хэ Цяньсяо присел на корточки и мягко спросил:

— Не бойтесь, вы что-то хотели?

Увидев перемену в его настроении, Янь Гуй приподнял бровь. В этом маленьком принце обнаруживалось всё больше неожиданных черт. Кто бы мог подумать, что помимо ума, в нем есть столько нежности.

Дети не узнавали Хэ Цяньсяо и, находясь в незнакомом месте, опасливо пятились назад, даже несмотря на его дружелюбие. Обычно Хэ Цяньсяо не отличался терпением к взрослым, но с детьми он проявлял удивительную выдержку.

Он присел, чтобы оказаться на одном уровне с девочками:

— Вы хотите найти того старшего брата, которого видели раньше?

Он имел в виду Наследного принца. Девочки переглянулись и нерешительно кивнули.

Янь Гуй сделал шаг вперед, но его высокая фигура лишь напугала детей, и они снова отпрянули. В этот момент двое стражников, несших провизию, едва не наступили на них. Все были так заняты, что едва не забыли о своих господах, не говоря уже о детях. Девочки пошатнулись, мешки с едой начали падать.

В мгновение ока Янь Гуй подскочил, подхватив детей и одновременно удержав стражников. Те, будучи обученными воинами, быстро среагировали и поймали провизию. В дороге еда была на вес золота, терять её было нельзя.

Хэ Цяньсяо был поражен ловкостью Янь Гуя. Слишком быстро! Он не успел даже моргнуть, как всё уже было спасено.

После этого случая дети перестали бояться Янь Гуя и теперь смотрели на него с любопытством. Хэ Цяньсяо поспешно подошел к ним:

— Вы не ушиблись? Малышки, покажитесь мне.

Янь Гуй усмехнулся:

— Шестой господин, если кто и должен был пострадать, так это я, а вы смотрите только на этих крошек.

Хэ Цяньсяо лишь бросил на него взгляд, решив не отвечать. Он понял: даже не будучи в числе трех главных фигур, Янь Гуй всё равно любит поддразнивать его. Видеть его гнев для них — сплошное удовольствие, настоящие негодяи.

Стражники опустились на колени, прося прощения, но Янь Гуй лишь отмахнулся. Однако кто-то другой не был столь снисходителен.

Только стражники поднялись, как подошел Наследный принц:

— Вы действовали опрометчиво. Займитесь другими делами, а провизией пусть занимаются другие. Идите управляйте повозками.

Те молча склонили головы. С появлением принца атмосфера стала тяжелее. Хэ Цзычэнь наклонился к близнецам, но слова адресовал Хэ Цяньсяо:

— Шестой брат, не знал, что ты так ладишь с детьми.

Плохо дело. Прежний Хэ Цяньсяо детей не жаловал.

— Брат шутит, — невозмутимо ответил Хэ Цяньсяо. — Дети такие милые и невинные, я просто раньше этого не замечал.

— И правда милые, — Хэ Цзычэнь, неясно, поверил он или нет, коснулся щек девочек. — Что вы хотели от меня?

Девочки знали его, ведь он спас их деда, поэтому честно рассказали, что старик очнулся.

Хэ Цзычэнь бросил взгляд на Хэ Цяньсяо:

— Шестой брат, не хочешь пойти с нами и взглянуть?

Сердце Хэ Цяньсяо пропустило удар — это была проверка. Принц был подозрителен, как и любой монарх. Но Хэ Цяньсяо, как бы ни хотел помочь девочкам, был вынужден покачать головой:

— Нет, я трусоват и ничего не смыслю в таких делах, только помешаю.

Хэ Цзычэнь на мгновение замолчал, а затем усмехнулся:

— В таком случае, тебе стоит закаляться, иначе так и останешься трусом на всю жизнь.

Хэ Цяньсяо мысленно выругался: если уж решил затащить меня внутрь, зачем спрашивать?

Янь Гуй поклонился:

— Беженцев много, нужно их разместить, позвольте откланяться.

Хэ Цзычэнь кивнул. Когда Янь Гуй уходил, Хэ Цяньсяо смотрел ему вслед: его спина была прямой, как копьё, каждый шаг — твердым и уверенным. Неудивительно, что он так быстро среагировал. Если бы он защищал близнецов, это было бы надежно.

Спустя некоторое время Хэ Цяньсяо и Хэ Цзычэнь, каждый держа по девочке, направились к повозке старика. По пути им встретился Сюй Цзюэмин. Хэ Цзычэнь почему-то остановил его и с улыбкой спросил:

— Посмотри, мы с Шестым братом не похожи на семью из четырех человек?

Хэ Цяньсяо: ...Сошел с ума.

Сюй Цзюэмин выглядел крайне неловко. Он перевел взгляд с одного на другого, задержавшись на Хэ Цяньсяо, и неловко ответил:

— Старший господин шутит, вы с Шестым господином и так одна семья.

Улыбка Хэ Цзычэня застыла. Через мгновение он поднял бровь:

— О, верно, я запомнил.

Хэ Цяньсяо: Отлично, я понял, что он не считает меня братом, не нужно повторять это постоянно.

Сюй Цзюэмин снова посмотрел на Хэ Цяньсяо. Вдруг Хэ Цзычэнь слегка кашлянул, и Сюй Цзюэмин тут же опустил голову, будто обжегшись.

— Хорошо, иди позови лекаря, который сопровождает нас, не теряй времени, — распорядился Хэ Цзычэнь.

Они вошли в повозку. Хэ Цяньсяо увидел старика: седой, как лунь, он выглядел очень старым. Наверняка в своей деревне он был уважаемым человеком, но судьба распорядилась иначе. Увидев принца, дочь старика тут же опустилась на колени:

— Благодарю за спасение, я готова служить вам, как скот, чтобы отплатить за доброту!

Хэ Цзычэнь привык к поклонам и равнодушно ответил:

— Не нужно этого. Встань и расскажи, как выглядели те, кто напал на вашу деревню.

Женщина встала, близнецы прильнули к ней. Старик прохрипел:

— Ваше Высочество, у меня есть просьба: позвольте моей дочери и внучкам выйти.

Хэ Цзычэнь остался невозмутим:

— Ты узнал меня?

— Нет, но догадался.

— Забавно, — усмехнулся принц. — Мы виделись лишь мельком, когда ты сразу потерял сознание, и ты уже догадался?

Женщина пояснила:

— Мой отец — известный в нашей деревне мудрец, он может общаться с духами и знает всё на свете.

Хэ Цзычэнь приподнял бровь:

— Я не верю в духов.

Это означало, что принц начинает злиться. Женщина, прижав детей, замолчала. Старик что-то прошептал дочери, и она с детьми покинула повозку.

Остались только Хэ Цзычэнь и Хэ Цяньсяо.

— Говори, — холодно произнес принц. — Кто тебя послал? Из какой ты страны? Деревня — это выдумка?

— Подозрения принца оправданы, — старик закашлялся. — Но я не лгу. Я предсказал, что вы отправитесь к границе, и что мы встретимся.

Хэ Цзычэнь не спешил верить. Старик снова кашлянул и посмотрел на Хэ Цяньсяо. Его взгляд был глубоким, полным сострадания. Увидев Хэ Цяньсяо, он вздохнул:

— Жаль, у этого принца слабая связь с судьбой дракона, боюсь, жить ему осталось не больше полугода.

У Хэ Цяньсяо сердце ушло в пятки. Ему действительно осталось полгода. Но лицо Хэ Цзычэня внезапно потемнело. Он пришел в ярость:

— Ты стар, а значит, выжил из ума! Раз знаешь, кто мы, должен понимать, что за такие слова можно лишиться головы!

Старик, не в силах встать, лишь лежал и молил о прощении. Хэ Цзычэнь развернулся, собираясь уйти. Хэ Цяньсяо вдруг спросил:

— Дедушка, можно подробнее?

Хэ Цзычэнь схватил его за руку и потапил за собой:

— Ты дурак? Веришь всему, что он говорит?

Хэ Цяньсяо упирался, вцепившись в дверной проем. Тогда принц, недолго думая, закинул его себе на плечо. Хэ Цяньсяо чуть не стошнило. Оказавшись снаружи, он был поставлен на ноги.

Принц выглядел худощавым, но оказался невероятно сильным — не слабее Янь Гуя. Хэ Цяньсяо, запыхавшись, уставился на него, готовый выругаться:

— Ты...

— Беда! Беда! Повозка господина Гу горит! Помогите!

Хэ Цяньсяо резко обернулся. После того как Янь Гуй увел Гу Юэциня, охрана вокруг повозки была усилена, пожар был невозможен. Хэ Цяньсяо вспомнил: в книге Гу Юэцин не раз

устраивал беспорядки, однажды он уже пытался бежать, но его поймал главный герой Хуа Минчэн. Но Хуа Минчэна здесь еще не было! Неужели Гу Юэцинъ решил бежать сейчас?

Хэ Цзычэнь, похоже, пришел к тому же выводу. Хэ Цяньсяо, боясь, что принц бросится в огонь, преградил ему путь. Но, на удивление, принц посмотрел на него, убрал его руку и сказал:

— Не бойся, я скоро вернусь.

Хэ Цяньсяо не стал его останавливать. В конце концов, у них с принцем нет кровной вражды, и если тот сгорит, он не сможет жить спокойно. Но после того, как он попытался остановить его, дальнейшая судьба принца его уже не касалась.

В густом дыму слышался топот копыт. Кто-то, мастерски управляя лошадьми, вырвался из огня вместе с повозкой. В криках толпы слышалось лишь: Генерал! Это был Янь Гуй.

Хэ Цяньсяо стоял на месте, когда к нему подбежал испуганный Юань Юань:

— Ваше Высочество... я видел, как господин Гу плескал что-то в повозку!

Он прошептал это так тихо, что никто не услышал. Хэ Цяньсяо нахмурился. Этот Гу Юэцинъ — настоящий безумец.

Через полчаса вернулся Янь Гуй. В повозке сидел заложник, лицо которого было слегка испачкано сажей, а вид — невыносимо беззаботным. Хэ Цзычэнь всё понял. Он стиснул зубы и, под ошеломленными взглядами толпы, тихо произронил:

— Ко мне. Снимите этого... негодяя с повозки!

Он наверняка хотел сказать что-то похуже, но сдержался.

<http://bllate.org/book/18613/1792098>